

IV. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Г. Кундротас

Общее и специфическое в суперсегментной фонологии русского и литовского языков

Сегментная и суперсегментная фонология имеет общую цель: выявить систему звуковых смыслоразличительных средств языка, объяснить их взаимосвязь и функционирование в речи ([1]; 85).

К явлениям суперсегментного уровня в разных языках традиционно относят ударение, интонацию и слоговой акцент, которые, следовательно, и являются объектом изучения суперсегментной фонологии.

Генетическая близость современных русского и литовского языков предполагает также определенное сходство их фонетических систем. Совершенно естественным представляется вопрос об общем и специфическом для суперсегментной фонологии каждого из них.

В настоящее время ударение и интонация в обоих языках (слоговой акцент только в литовском) изучены в разной степени. Ударение в каждом из них описано достаточно подробно: установлены функциональные возможности и акустическая природа ударения (в том числе и экспериментальными методами). Слоговой акцент в литовском языке также подробно описан как в акустическом, так и в функциональном аспектах.

Исследования в области интонации несомненно шире, глубже и богаче в русистике. Литовская интонология по существу находится на стадии становления. Именно этим обстоятельством объясняется больший интерес к интонации обоих языков, тем более что при ее анализе необходимо учитывать и остальные звуковые средства языка. Цель настоящей статьи — выявить общие и специфические фонологические признаки ударения и интонации в двух языках.

Сопоставление явлений суперсегментной фонологии двух (или более) языков становится возможным, когда в каждом из них разработана соответствующая теория. Единой основой исследования является *фонологический метод*, традиционно используемый в изучении сегментного уровня языка, а в последнее время и для анализа (также и сопоставительного) интонационных систем русского, литовского и других языков ([1]; 18—83; [9]; 96—122; [6]; 140—149).

В статье используется интонационная транскрипция, указывающая на тип интонационной конструкции, место интонационного центра и синтагматическое членение.

В настоящее время системы звуковых средств установлены как в русском ([1]; 91), так и в литовском ([6]; 144) языках (см. сводную таблицу). Все звуковые средства в обоих языках состоят из одних и тех же акустических компонентов — тона, тембра, интенсивности и длительности звучания, их проявление в речи тесно взаимосвязано. Одни качества и изменения этих компонентов существенны для звуков, другие — для реализации ударения, слогового акцента и интонации.

Системы в обоих языках выделены на единой фонологической основе, т.е. на материале оппозиций словоформ и высказываний, различия которых несовместимы в одном контексте. Количественный и качественный состав таких оппозиций, как отмечает Е.А. Брызгунова, «обусловлен словарным составом языка, его грамматическим строем и закономерностями синтаксического построения предложений» ([1]; 85). Как видно из таблицы, в обоих языках системы представлены теми же средствами (за исключением слогового акцента в литовском языке). Такое значительное системное сходство объясняется несомненной близостью русского и литовского языков. Так, по мнению авторов коллективного труда «Языки народов СССР», «фонетической и морфологической структурой, лексическими и синтаксическими особенностями литовский язык, как и другие балтийские языки, из всех индоевропейских языков ближе всего стоит к славянским» ([10]; 500).

В дальнейшем изложении необходимо отметить прежде всего общие черты, проявляющиеся в суперсегментной фонологии русского и литовского языков. Так, различительные возможности фонем и ударения обусловлены словарным составом языка, его флективностью и различением родов. Как подчеркивает Е.А. Брызгунова, одна и та же особенность грамматического строя может расширять возможности фонем, но ограничивать роль интонации: «...флективность и различение родов способствует возникновению оппозиций, различаемых посредством фонем и ударения. В то же время флективность и различение родов уменьшает различительные возможности синтагматического членения при выражении семантико-синтаксических связей между словами» ([1]; 86). Это подтверждают и собственные наблюдения ([5]; 23—27): по сравнению с русским языком, различительные возможности синтагматического членения (как одного из интонационных средств) в литовском языке в ряде случаев ограничены большей его флективностью. На это указывает также Л. Дротвинас: «...литовский язык обладает большей степенью

флективности и синтетизма по сравнению с русским языком, который в своем развитии утратил некоторые типы склонений, богатую временную систему и обогатился предложными формами, — некоторым образом современный литовский язык ближе к древнерусскому языку» ([3]; 11).

Отмеченное сходство грамматического строя русского и литовского языков, наоборот, объясняет и сходство проявления различительных возможностей интонационных конструкций и передвижения интонационного центра. Общими (и значимыми для интонации обоих языков) являются неграмматический порядок слов, необязательность специальных частиц при выражении вопроса, слабая грамматикализация и необязательность выделительных оборотов при смысловом выделении слова, возможность выражения разных видов оценки без качественных прилагательных и наречий (как он учится! — соотв. в литовском: *kaip jis mokosi!*), также наличием полифункциональных слов типа вот, лучше, там (соотв. в литовском: *štai, geriau, ten*) и др. Данные особенности грамматического строя русского и литовского языков предполагают соответственно большое количественное и качественное сходство интонационных оппозиций и значительную аналогию функциональных возможностей типов интонационных конструкций и места интонационного центра, на основе которых они выделены.

Указанные особенности показывают общие черты суперсегментной фонологии русского и литовского языков. Специфику суперсегментной фонологии в сопоставляемых языках рассмотрим ниже.

Ударение

Ударение в обоих языках разноместное и подвижное (правда, в каждом из них есть определенная часть слов с постоянным местом ударения). Эти свойства ударения делают его высокофункциональным средством в обоих языках и позволяют различать: а) разные слова; б) разные формы разных слов; в) разные формы одного слова и г) стилистически дифференцированные акцентные варианты слова. Следует отметить, что статистических данных относительно частотности проявления этих функций пока нет ни в одном языке. Возможно, что в литовском языке ударение реже различает разные слова в их исходной форме (мука — мука). Возможно, это объясняется «вспомогательными» различительными возможностями дополнительного звукового средства — слогового акцента (*kaltas — kaltas*) и также различительными возможностями кратких-долгих гласных (*mes — mes*).

Словесное ударение в обоих языках является средством фонетического объединения слова в одно целое. Эта объединяющая функция осуществляется за счет выделения ударного слога в слове, которому «подчинены» остальные (безударные). Как показывает сопоставление, выделение ударного слога в каждом языке осуществляется при помощи разных акустических признаков.

В настоящее время установлено, что русский язык характеризуется редуktivным, сильноцентрализующим ударением, т.е. ярко выраженным контрастом ударных-безударных слогов. Ударный гласный выделяет прежде всего *длительность* ([2]; 154; [4]; 63) и напряженность артикуляции. Безударные же гласные, по сравнению с ударными, произносятся кратко и вяло (гласные неверхнего подъема редуцируются также *качественно* ([9]; 9).

В литовском языке наиболее значимым признаком словесного ударения является «интенсивность в сочетании с основным тоном» ([7]; 28). В безударных слогах отсутствует качественная ([7]; 28) и незначительна количественная редукция: «...пока различия длительности безударных кратких и долгих гласных остаются довольно большими (статистически они являются значимыми) и не выходят за пределы диапазона соотношений длительности соответствующих ударных гласных, вряд ли целесообразно говорить о количественной редукции» ([7]; 37).

Интонация

Как в русском, так и в литовском языках интонация входит в систему звуковых средств наряду с фонемами, словесным ударением и слоговым акцентом.

С этой точки зрения интонация в обоих языках представляет собой различные соотношения количественных изменений тона, интенсивности, длительности и некоторых свойств тембра: степени отчетливости тембра при усилении или ослаблении словесного ударения, тембровой окраски, зависящей от эмоционального состояния говорящего. При этом и в русском, и в литовском языках в речи, где преобладает смысловое содержание, наибольшими различительными возможностями обладает тон, а в эмоциональной речи многообразно проявляются все компоненты интонации.

Система интонационных средств выявляется на единой фонологической основе оппозиций — противопоставлении высказываний, в которых с помощью интонации выражаются различия, несовместимые в одном контексте: изменение интонационного средства ведет или к

изменению смысла, или к разрушению его. При выявлении системы интонационных средств наиболее важно учитывать смысловые различия. Важнейшим интонационным средством как в русском, так и в литовском языке является тип интонационной конструкции (ИК — в русском, ИКЛ — в литовском). В обоих языках интонационная конструкция выступает как единица суперсегментного уровня. Общим для обоих языков является и то, что интонационная конструкция одновременно является и средством (наряду с местом интонационного центра, синтагматическим членением и паузой). «Средством является какое-либо свойство единицы, ее структурный элемент» ([1]; 86).

Для описания и сопоставления интонационных конструкций установлены их различительные признаки. Ими являются определенные соотношения акустических компонентов интонации, с помощью которых один тип интонационной конструкции противопоставляется другому. В работе установлено, что в русском и в литовском языках различительные признаки могут быть существенными для всех или только для двух типов ИК или ИКЛ. Так, например, направление тона в гласном центра и соотношение уровней тона предцентра-центра-постцентра существенны для всех типов ИК и ИКЛ, а усиление словесного ударения в центре — только для ИК-2 и ИКЛ-2, по отношению к ИК-1 и ИКЛ-1. Наиболее полно различительные признаки проявляются в конструкциях, имеющих предцентр-центр-постцентр.

Сопоставление выявило, что ИК и ИКЛ, имеющие аналогичное употребление в речи, могут совпадать по различительным признакам (например, по направлению тона в центре, соотношению уровней предцентра-центра-постцентра и др.). Но в таких случаях сохраняется фонетическое своеобразие русских и литовских интонационных конструкций, проявляющееся в ритмической структуре и в типах варьирования.

Это обусловлено тем, что в русском языке ударный гласный в слове выделяет длительность и напряженность артикуляции, безударные же гласные произносятся кратко и вяло (при этом гласные верхней подъема меняют качество), поэтому в русском языке возможны разные сочетания ударных — безударных слогов, в том числе и большие скопления безударных (такие как: Выключили магнитофон?). Далее, резкое повышение-понижение тона в слове и в составных частях русских ИК приводит к контрастному выделению интонационного центра.

В литовском языке наиболее значимым признаком словесного ударения является интенсивность в сочетании с основным тоном, в безударных слогах отсутствует качественная и незначительна количественная редукция; таким образом, в них сохраняется и напряженность артику-

ляции, и различия длительности кратких-долгих гласных, дифтонгов, дифтонгических сочетаний, составляющих основу слога в литовском языке: поэтому ритмическую структуру ИКЛ отличает равномерное чередование кратких и долгих слогов. Далее, плавность движения тона в составных частях ИКЛ приводит к нерезкому выделению интонационно-го центра; на плавность движения тона влияет и тип слогового акцента (см. выше). Эта обязательная повторяемость повышений, относительная равномерность длительностей создает большую, по сравнению с русским языком, плавность литовской речи.

Как показал анализ, общими явлениями суперсегментного уровня в русском и литовском языках являются ударение и интонация. Слоговой акцент в литовском языке, по отношению к русскому, представляет специфическое явление.

Ударение в обоих языках обладает большим сходством функциональной нагрузки, но различается своей акустической природой.

Интонация и в русском, и в литовском языках представляет собой систему смыслоразличительных средств (в обоих языках ее составляют тип интонационной конструкции, место интонационного центра, синтагматическое членение, пауза).

В данной системе средств смыслоразличительной единицей является тип интонационной конструкции. Сопоставление выявило, что интонационные конструкции русского и литовского языков, имеющие аналогичное употребление в речи, могут совпадать по различительным признакам, но в таких случаях сохраняется их фонетическое своеобразие, обусловленное спецификой звукового строя каждого языка.

**Система звуковых смыслоразличительных средств
(в русском и литовском языках)**

Средства	Примеры оппозиций словоформ и предложений, различаемых звуковыми средствами
1. Фонемы: состав, качество, последовательность	<p><i>в русском:</i> дам — там; ветер — вечер; села — съел; нитка — ткани; ласка — скала; сын — сны; смеясь — смеюсь</p> <p><i>в литовском:</i> kris — krisk; su — suk; atkus — takus; toks — stok; tu — du; mes — mes; kas — ras</p>
2. Словесное ударение	<p><i>в русском:</i> замок — замо́к; заплачу́ — заплачу́;</p> <p>кури́те — кури́те; города́ — города́;</p> <p>докуме́нт — докуме́нт</p> <p><i>в литовском:</i> Kítas — kítas; giria — giria;</p> <p>parašo — parašo; perėjimas — perėjimas;</p> <p>Onute — Onute; palikta — palikta</p>

Средства	Примеры оппозиций словоформ и предложений, различаемых звуковыми средствами
3. Слоговой акцент	<i>в литовском:</i> aušta — aušta; kaltas — kaltas; lauk — lauk; lopo — lopo
4. Интонационные конструкции	<i>в русском:</i> У него е ¹ сть права.— У него е ³ сть права?; Вы ² ключить свет? — Вы ² ключить свет!; Воды ³ ? — Воды ⁶ ! (много); Когда ² это было? — Когда ⁷ это было! (не помню); Какой ² сегодня день? — Какой ⁵ сегодня день!; А ка ⁴ к же? — А ка ² к же? <i>в литовском:</i> Traukinys vėluo ¹ ja. — Traukinys vėluo ³ ja?; Kokie ² paveikslai? — Kokie ⁵ paveikslai!; Išjun ³ gti šviesa? — Išjun ² gti šviesa!; Gilu ³ čia? — Gilu ⁶ čia!; O kaip jinai mo ⁴ kosi? — O kaip jinai mo ⁶ kosi!; Kada ² jis sugriš? — Kada ⁷ jis sugriš! (negreitai).
5. Место центра ИК	<i>в русском:</i> Вот почему ² он не приехал? — Во ² т почему он не приехал!; Кака ⁶ я у них квартира? — Какая у них кварти ⁶ ра!; И На ³ таша вернулась?(тоже) — И Наташа верну ³ лась? (в итоге) <i>в литовском:</i> Štai ² kur jis pasislėpė! — Štai ku ⁷ r jis pasislėpė?; Sesuo ³ dirba institute? — Sesuo dirba institute ³ ?; Koks jį namas? — Koks jį na ⁶ mas! Ir sesuo ³ sugrižo? (taip pat) — Ir sesuo sugrižo? (rezultatas)
6. Членение предложения на ИК (синтагматическое членение)	<i>в русском:</i> В ию ³ ле / у них ремо ¹ нт. — В ию ³ ле у них ремонт?; Мать ду ¹ мала: / Вера успоко ² ится. — Ма ³ ть, думала Вера, / успоко ² ится.; Вдру ³ г / он уше ¹ л. (внезапность) — Вдруг он уше ³ л (опасение). <i>в литовском:</i> Ryto ³ j susirinkimas? — Ryto ³ j / — susirinki ¹ mas.; Sūnu ³ s, galvojo motina, / greitai sugriš ¹ . Sūnus galvo ¹ jo: / motina greitai sugriš ¹ .
7. Пауза внутри ИК	<i>в русском:</i> — Мне нужен Пе ¹ тя. — Како ² й Петя? — Ивано ² в ... какой! (Ивано ¹ в, / како ² й же еще!) Ср.: Ивано ² в ... какой! Пе ² рвым пришел! <i>в литовском:</i> — Žinai, man vakar paskambino Vytas. — Koks Vytas? — Mažeika ² .../ koks! (su nepasitenkinimu) — Mažeika ² koks! (Visus apmovė!)

ЛИТЕРАТУРА

1. Брызгунова Е.А. Фонологический метод в интонации // Киев, 1978.
2. Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977.
3. Дротинас Л. Материалы по сопоставительному синтаксису русского и литовского языков. Вильнюс, 1980.
4. Златоустова Л.В. Фонетические единицы русской речи. М., 1981.
5. Кундротас Г. Взаимодействие интонации и грамматики в русском и литовском языках. // *Žmogus ir žodis. Svetimosios kalbos*. 2002 T. 4. Nr. 3.
6. Кундротас Г. Типология интонационных систем // Вопросы русского языкознания. Аспекты изучения звучащей речи. Вып. 11. М., 2004.
7. Пакерис А. Акустическая структура просодии литовского литературного языка. Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Вильнюс, 1983.
8. Русская грамматика. Т. 1. М., 1980.
9. Федянина Н.А. Ударение в современном русском языке. М., 1976.
10. Языки народов СССР. Т. 1. М., 1966.

**The Common and the Peculiar in Supersegmental Phonology
of the Russian and Lithuanian Languages**

In the article the phenomena of supersegmental level (stress, intonation, syllabic accent) of the Russian and Lithuanian Languages are compared. In Lithuanian the syllabic accent represents a specific phenomenon as compared to the phonological system of the Russian language. In both the languages the stress shows meaningful similarity in its function, but is different in respect of its acoustic character. The intonation both in the Russian and Lithuanian Languages represents a system of sense-differentiating features (type of intonation construction, place of intonation center, phrasal articulation, pause). In Russian and Lithuanian the intonation constructions, which have similar usage in speech, may coincide in their distinctive phonetic features, but in such cases they preserve their phonetic peculiarities determined by the specific sound system of each language.